

Предисловие к публикации

Философская система Генриха Ланца, его концепция философии культуры, взгляд на эстетику являются отображением синтеза личностных, политических, экономических, культурных предпосылок эпохи, называемой «серебряным веком». В научной литературе образ Г. Ланца расплывчат: его именуют то философом, то культурологом, то славистом. Это многообразие объясняется не только широтой взглядов мыслителя, но и, главным образом, фрагментарным знанием его концепции. Ни одного полноценного исследования, посвященного анализу творчества Генриха Ланца, пока не проведено. В силу того, что большинство работ Генриха Ланца было опубликовано в периодических изданиях в качестве статей, создается обманчивое впечатление, что творчество русского философа разрозненно и мозаично.

Генрих Ланц родился в Москве 14 февраля 1886 года. Относительно происхождения философа существует несколько версий. Так, исследователь творчества Б.Пастернака Л.Флейшман считает его «родившимся в Москве в семье американца, приехавшего на работу в Россию»¹; биограф В.Набокова Б.Бойд называет Г.Ланца «обрусевшим финном»². Документы Центрального исторического архива Москвы (фонд иностранного отделения Канцелярии московского генерал-губернатора) позволили нам отыскать данные о происхождении философа. Эрнест Ланц — отец философа — родился около 1841 г. в городе Гаррисбурге. Он был северо-американским подданным англиканского вероисповедания. Его мать — Каролина, урожденная Меллер (1852 г. р.), лютеранка. Они прибыли в Москву в 1883 году и проживали в до-

¹ Флейшман Л. Среди философов. (Из комментариев к Охранной грамоте Пастернака) // *Semiosis. Semiotics and the History of Culture. In Honorem Georgii Lotman.* Ann Arbor, 1984. P. 70.

² Бойд Б. Владимир Набоков: американские годы: Биография. М.: Издательство Независимая Газета; СПб.: Издательство «Симпозиум», 2004. С. 43.

ме Рожнова на Старой Басманной улице³. В сохранившемся свидетельстве о крещении Генриха Ланца указано, что отец его был директором рельсопрокатного завода⁴. По некоторым упоминаниям Эрнест Ланц был близким знакомым Льва Толстого. Мать Генриха известна своими переводами. В частности, перевод «Хижины дяди Тома» принадлежит именно ей.

12 декабря 1910 года Генрих Ланц окончил историко-филологический факультет Московского Императорского Университета и завершил образование в Германии. В 1911 году в Гейдельбергском университете Г.Ланц защитил под руководством В. Виндельбанда докторскую диссертацию на тему «*Das Problem der Gegenständlichkeit in der modernen Logik*» («Проблема предметности в современной логике»).

По статьям 1912–1913 годов⁵ можно сделать вывод, что в этот период Генрих Ланц проживал в Марбурге. Там он преподавал логику в реформатской школе и, видимо, был слушателем курсов, читавшихся тогда в Марбургском университете Г.Когеном и П.Наторпом. Этот период жизни Г.Ланца отмечен контактами с выходцами из России, среди которых были выпускник Марбургского университета философ Дмитрий Гавронский, психолог Сергей Рубенштейн (ученик Германа Когена), Митрофан Горбунков, искусствовед, служивший в Наркомпросе, а также Борис Пастернак (Генрих Ланц упоминается в «Охранной грамоте» и письмах Пастернака⁶).

По возвращении в Москву Генрих Ланц приступил к педагогической деятельности. С 1914 года он преподавал эстетику в знаменитой тогда Бетховенской Студии профессора Д.С.Шора⁷. К этому же периоду относятся публикации Г. Ланца на страницах журнала «Вопросы философии и психологии». В 1914 году Г.Ланц публикует в журнале две статьи о Фихте, приуроченные к 100-летию философа⁸.

Расширение культурных связей России с зарубежными странами повысило интерес русской общественности к зарубежной и, в особенности, немецкой философии. В 1910 году была основана русская секция международного периодического журнала «Логос», когда молодые русские приверженцы трансцендентально-логического идеализма вернулись домой, получив образование в немецких университетах и поработав в семинарах главных тогдашних представителей неокантианского движения в Германии. О деятельности Г.Ланца в этом журнале дает представление статья профессора Н.О.Лосского «Представители

³ ЦИАМ, фонд 16, опись 236, ед. хр. 704. С. 9.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ Философия Рихарда Авенариуса // Логос. М., 1912. Кн. 2. № 3; Вопросы и проблемы бессмертия // Логос. М., 1913. Кн. 3. № 4.

⁶ Марбург Бориса Пастернака. М.: Русский путь, 2001. С. 75, 80.

⁷ Флейшман Л. Ор. cit. P. 70.

⁸ Иоганн Готлиб Фихте // Вопросы философии и психологии. Кн. 122; Бытие и знание в философии Фихте // Вопросы философии и психологии. Кн. 122. № 2.

трансцендентально-логического идеализма» в книге «История русской философии», изданной в 1951 году в эмиграции на английском языке⁹.

После революции 1917 года Генрих Ланц эмигрировал из России. Он обосновался в Пало-Альто — городке, в котором находится Стэнфордский университет. Там Ланц и стал преподавать с 1918(19) года. В начале 20-х он основал в Стэнфорде факультет славистики. Основной сферой его интересов всегда была философия, но преподавание славянских языков, а также курсов по русской литературе являлось на тот момент единственной возможностью реализации университетской карьеры.

Оказавшись в эмиграции, Генрих Ланц продолжал активную научную деятельность. Он сумел избежать самоизоляции в новой для него научной среде, его интересы разносторонни, и он активно публикуется. В мемориальной резолюции Стэнфорда отмечалась склонность Ланца к публицистике: «Помимо философии его интересы простирались от музыки и математики до общественных проблем и международных связей. Так, его “Письма редактору” были настолько живыми, искренними и информативными, что читатели, раньше не обращавшие внимания на эту колонку в местной газете, наконец, начинали искать и читать что-нибудь написанное профессором Ланцем»¹⁰. Помимо публицистической деятельности, Ланц не оставлял и занятия философией. В той же резолюции отмечается: «Среди прочих выдающихся работ академическому миру Ланц, возможно, наиболее известен был книгой “In quest of morals” (“В поисках морали”), опубликованной в 1941 г., которая была разработанным и доработанным эссе, выигравшим первый приз на международном конкурсе, проводившемся тремя скандинавскими странами»¹¹. Публицистический элемент пронизывает самые разнообразные, в том числе и чисто философские работы Ланца. Яркий язык, острые характеристики, обилие прекрасных метафор — все это создавало Ланцу заслуженную репутацию замечательного писателя. А его превосходные критические статьи, прямым образом примыкающие к эстетике, читались и читаются с интересом.

В литературном даровании Г.Ланца проявляется склонность к иронии и насмешке. Даже самые душевные свои переживания (потеря Родины, эмиграция, противостояние США — Советский Союз) он любил сопровождать шуткой, нередко грубоватой¹².

Одинаково хорошо писать как на русском, так и на иностранных языках научились далеко не все эмигранты из России. В этом смысле необходимо обратить внимание на то, что Г.Ланц был признан как писатель,

⁹ Лосский Н.О. История русской философии. М.: Высшая школа, 1991. С. 405.

¹⁰ Мемориальная резолюция Стэнфордского университета.

¹¹ Там же.

¹² Сведения получены в результате личной переписки автора с родственниками и знакомыми Г. Ланца, в частности, с профессором Стэнфордского университета Гербертом Линденбергером, сославшимся на воспоминания его супруги — Лизы Ланц.

публицист, философ не только у себя на Родине, но и за рубежом. Ланц был человеком острого ума, широкой и ясной мысли. Его статьи написаны четко и ярко, а склонность идти до конца в исповедуемых им убеждениях, смелость в формулировках делают его на редкость интересным мыслителем. Писал Ланц немного, но на самые различные философские темы. С полным правом можно говорить о философской системе Ланца. Правда, целый ряд капитальных вопросов развит им в небольших очерках или статьях, но зато всегда с такой законченностью, которая искупает краткость этих этюдов. Ему принадлежат исследования по Средневековью¹³, мировой этике и эстетике¹⁴.

После смерти в 1947 году в Калифорнии вышла его статья «Aesthetic Relativity» («Относительность эстетического»), перевод которой и публикуется ниже.

¹³ Thing-conception in the middle ages // Philos. Rev. 1920. № 5.

¹⁴ In Quest of Morals // Scandinavian prize essay. 1936. Расширенный вариант эссе вышел отдельной книгой в Лондоне в 1941 г.